

ОБ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА

Вартанян А.М., Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент

Дискуссионным на сегодняшний день остается вопрос относительно отраслевой принадлежности инвестиционного договора. Высказываются точки зрения, что инвестиционный договор имеет международно-правовой характер, является гражданско-правовым договором, а также выступает в качестве административного договора [1, с. 59–63; 2, с. 12–13].

На первый взгляд, проанализировав инвестиционное законодательство Республики Беларусь, складывается мнение, что инвестиционный договор по праву Республики Беларусь не имеет чистой гражданско-правовой природы.

По мнению Я.И. Функа, говорить о гражданско-правовой природе инвестиционного договора с Республикой Беларусь, скорее всего, не приходится в силу того, что Республика Беларусь и инвестор не равны в рамках того обязательства, которое возникает на основе анализируемого договора [3, с. 84].

Существует достаточно распространенная позиция, которая заключается в приравнивании инвестиционных соглашений к международным договорам, включение данного института в рамки *международного права*. В результате такого подхода за иностранными инвесторами признается статус субъекта международного права. Однако рассматривать инвестиционный договор сугубо как международно-правовой договор не представляется возможным, так как в силу действующего законодательства сторонами данного договора могут быть не только иностранные, но и национальные инвесторы. Поэтому справедливо отмечено в литературе, что предметом регулирования в международном частном праве являются отношения гражданско-правового характера, а международное частное право входит в состав гражданского, внутреннего права [4, с. 28]. Кроме того, учитывая субъектный состав инвестиционного договора, он может вообще не иметь статуса договора, обремененного иностранным элементом, и международное частное право к нему будет не применимо, поэтому инвестиционный договор в целом не следует рассматривать как институт международного частного права, а только в конкретных ситуациях, когда на стороне инвестора выступает иностранный субъект, кроме публичного образования (государства, органов власти) [5, с. 226]. Однако и данное утверждение требует уточнения, так как государство также может выступать в качестве субъекта международного частного права, а, следовательно, и стороной инвестиционного договора.

Что касается рассмотрения инвестиционного договора в качестве административного договора, то, заметим, что такое понятие в белорусской доктрине практически не встречается. Тем не менее, еще в советское время сторонники данной точки зрения относили инвестиционные соглашения к области *административного (публичного) права*. Наиболее последовательно идею об административно-правовом характере инвестиционных соглашений отстаивает в своих работах В.П. Мозолин. При этом он доходит до отрицания договорной природы инвестиционных соглашений как таковой, полагая, что правовой базой для выдачи соответствующих документов являются «бланкетные полномочия, заранее предоставляемые государствами своим правительственным органам, или же постановления индивидуального характера, принимаемые высшими органами государств по конкретным иностранным инвестициям» [6, с. 76].

Безусловно, государство, участвуя в инвестиционных отношениях, являясь стороной инвестиционного договора, в той или иной степени использует свои властные полномочия, однако, они не должны нарушать принципов гражданского законодательства,

а, в частности, принципа свободы договора. Учитывая, что п. 3 ст. 1 и п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса Республики Беларусь к участникам гражданских отношений относят наряду с физическими и юридическими лицами Республику Беларусь и ее административно-территориальные единицы, в рамках договорных отношений государство, являясь их стороной, должно выступать на равных с иными участниками этих отношений, как на то и указывает гражданское законодательство.

В связи с этим, на наш взгляд, наиболее правильной является точка зрения, в соответствии с которой инвестиционный договор рассматривается как разновидность гражданско-правового договора. Учитывая, что любой договор представляет собой соглашение, достигаемое между его сторонами, рассматривать данные соглашения следует только через призму их гражданско-правовой природы с учетом одного из основополагающих принципов гражданского права – принципа свободы договора.

Для решения вопроса относительно отраслевой принадлежности инвестиционного договора, представляется целесообразным закрепить определение инвестиционного договора в Гражданском кодексе с отсылкой к специальному законодательству, подобно нормам о договоре найма жилого помещения, договоре финансирования под уступку денежного требования (факторинга), договоре банковского вклада (депозита) и договоре текущего (расчетного) банковского счета.

Список использованных источников

1. *Цегельник, О.В.* Инвестиционный договор с государством (Республикой Беларусь или административно-территориальной единицей) / О.В. Цегельник // Промышленно-торговое право. – 2006. – № 3. – С. 58–71.

2. *Ладыгина, В.* Инвестиционный договор: альянс интересов / В. Ладыгина // Промышленно-торговое право. – 2010. – № 3 (89). – С. 10–16.

3. *Функ, Я.И.* Инвестиционный договор в законодательстве Республики Беларусь / Я. И. Функ // Юрист. – 2013. – № 10. – С. 83–86.

4. *Богуславский, М.М.* Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. – М.: Юристъ, 2001. – 462 с.

5. *Фархутдинов, И.З.* Международное инвестиционное право: теория и практика применения / И.З. Фархутдинов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

6. *Мозолин, В.П.* Право США и экспансия американских корпораций / В.П. Мозолин. – М.: МГУ, 1974. – 285 с.